

Глава 20

Цянь Яо решил, что ослышался, но человек перед ним невозмутимо повторил:

— Поднимайся.

Лишь тогда юноша окончательно осознал: ошибки быть не могло. Этот пёс-император действительно велел ему забираться на постель.

«Зачем подниматься?»

Цянь Яо пребывал в полном смятении. Он прекрасно понимал, что Драконье ложе — святыня, на которой не место простому слуге, а уж тем более евнуху.

— Ничтожный раб не смеет, — поспешно пролепетал он, припадая лбом к полу.

В ту же секунду из-за полога донёсся ледяной, полный недовольства голос:

— Ты смеешь противиться воле императора?

От этих слов по спине Цянь Яо проструился холодный пот. Он вскинул голову и затараторил:

— Нет-нет! Ваше Величество, я... я сейчас.

Дрожащими руками он принялся стаскивать с себя одежду. От охватившего его ужаса пальцы стали непослушными, и завязки, которые он обычно развязывал одним движением, никак не поддавались.

В голове набатом зазвучали недавние слова Сяо Фуцзы: «Тебя балуют, как любимую наложницу... Неужто Его Величество решил ввести тебя в свой гарем?»

«Неужели этот шутник оказался прав?»

От этой мысли Цянь Яо едва не впал в отчаяние. Как пёс-император мог оказаться любителем мужчин?

«Но ведь я — нет! Я вовсе не желаю делить ложе с женщиной»

«И даже если он хочет меня, я ведь мужчина! — билась в его мозгу истеричная мысль. — Мог бы хоть предупредить заранее, чтобы я успел... очиститься. Неужто вот так, сразу?»

От этой мысли внутренний протест юноши стал ещё сильнее.

Однако, добравшись до штанов, он вдруг осознал: вопрос гигиены — сущая мелочь по сравнению с тем, что он является мнимым евнухом. И эта страшная тайна вот-вот должна была раскрыться.

Ощувив тяжесть своего секрета, Цянь Яо почувствовал, как ноги его окончательно стали ватными. Он не знал, какая кара полагается за подобный обман, но не сомневался: исход будет ужасным.

«Что ж, побег мне больше не грозит. Скоро я умру. Пожалуй, так даже лучше — не придётся больше дрожать каждый день и бояться, что я подставлю Лу Яньчжоу».

Несмотря на попытки смириться с неизбежным, в тот миг, когда он стянул нижнее бельё, тело его предательски задрожало.

Колени подкашивались так сильно, что он не мог даже стоять. Перед глазами то и дело всплывали жуткие картины, увиденные в Тёмной тюрьме.

Из-за сильной слабости в ногах Цянь Яо пришлось едва ли не на четвереньках забираться на Драконье ложе. Поза его была крайне далека от изящества.

Под золотистым балдахином раскинулась огромная постель. Молодой монарх лежал ровно посередине и, когда слуга наконец забрался внутрь, опустил на него пристальный взор.

Юноша замер в самом дальнем углу, ожидая дальнейших приказаний.

Но император молчал. Он просто неподвижно смотрел на него, словно выжидая — что же тот предпримет дальше?

Разум Цянь Яо лихорадочно искал выход. Стоит ли покаяться прямо сейчас, не дожидаясь разоблачения, или подождать, пока государь сам стянет с него штаны и обнаружит обман, а уже потом молить о милости?

Он не успел принять решение, столкнувшись взглядом с Ци Анем. Под этим тяжелым взором мысли юноши мгновенно испарились.

Он замер, точно глиняный истукан, не в силах шевельнуть и пальцем.

Должно быть, ожидание затянулось слишком долго: император, теряя терпение, властно похлопал ладонью по месту рядом с собой.

Лишь тогда Цянь Яо очнулся. Словно во сне, путая руки и ноги, он подполз ближе и лёг, плотно зажмурив глаза. Он приготовился к самому страшному.

В какой-то миг юноша подумал, что чистосердечное признание облегчит его участь, но страх сковал его волю. Оставалось лишь ждать момента, когда Ци Ань сам снимет с него одежду и всё обнаружит.

От предчувствия скорой расправы Цянь Яо начал неудержимо дрожать. Ногти впились в ладони — он пытался привести себя в чувство через боль, но это не помогало унять нарастающую панику.

Поскольку глаза его были закрыты, слух обострился до предела.

Он услышал, как император, долгое время лежавший неподвижно, наконец шевельнулся. Свет перед глазами померк.

Цянь Яо непроизвольно разомкнул веки. Вопреки его ожиданиям, государь вовсе не собирался нависать над ним для поцелуя — он просто перетянулся через юношу, чтобы что-то достать.

Едва открыв глаза, Цянь Яо увидел перед самым лицом ярко-жёлтый шёлк императорской ночной одежды. Дистанция была столь мала, что он ощутил тонкий, едва уловимый аромат амбры, исходящий от тела монарха.

Не успел он понять, что происходит, как почувствовал на себе какую-то тяжесть, после чего собеседник снова лёг на своё место.

Цянь Яо осторожно скосил глаза и обнаружил, что укрыт вторым одеялом.

Повернув голову, он увидел, что молодой владыка уже закрыл глаза.

Потрясение было столь велико, что юноша ещё долго не мог прийти в себя. Лишь спустя время до него дошёл истинный смысл происходящего.

Его действительно позвали просто спать.

Ощувив, как тяжелый камень свалился с души, Цянь Яо словно заново вернулся в мир живых. Дыхание его выровнялось, а силы понемногу начали возвращаться в тело. Он поудобнее натянул на себя одеяло.

В этот миг он чувствовал себя так, будто только что выбрался из самых глубин преисподней.

— Руку, — негромко произнёс Ци Ань.

Цянь Яо немедленно повиновался.

В следующую секунду его ладонь оказалась в крепком захвате, и он вновь ощутил знакомую прохладу.

Обычно пёс-император просто держал его за руку, но сегодня он почему-то принялся легонько поглаживать большим пальцем его ладонь.

Чувствительность вернулась к телу, и Цянь Яо внезапно ощутил резкую боль. Он тут же вспомнил: это были следы от ногтей, которые он сам оставил в порыве паники.

Трудно было сказать, нарочно ли Ци Ань касался именно этого места, но к боли вскоре примешался нестерпимый зуд.

Переплетение этих ощущений рождало странное чувство, и Цянь Яо непроизвольно захотел отстраниться.

Однако здравый смысл быстро взял верх. Не смея противиться, он замер, позволяя императору держать свою руку.

Прошло немало времени, прежде чем Цянь Яо набрался смелости повернуть голову. Хотя глаза императора были закрыты, юноша чувствовал: тот ещё не спит.

— Ваше Величество... — шёпотом позвал он.

Как и ожидалось, в ответ послышалось негромкое:

— М-м?

— Это не по правилам.

События этой ночи выходили за рамки всякого воображения. Сначала Цянь Яо решил, что его собираются использовать в качестве фаворита, и тогда нахождение в постели было бы объяснимо. Но раз государь не собирался проявлять к нему плотский интерес, то его присутствие здесь казалось вопиющим нарушением всех придворных уставов.

— Тебе так нравится спать на полу? — последовал встречный вопрос.

— Нет, — поспешно возразил юноша.

— Тогда замолчи.

Этой короткой фразой император пресёк все дальнейшие споры. Цянь Яо больше не решился проронить ни слова. Он отвернулся и заставил себя закрыть глаза.

Всё произошло слишком быстро, и лишь сейчас у него появилось время обдумать случившееся.

«Значит, он просто не хотел, чтобы я спал на холодном полу?»

Но для этого вовсе не обязательно было пускать его на Драконье ложе — достаточно было поставить рядом мягкую кушетку.

Цянь Яо так и не нашёл ответа. С этими запутанными мыслями он в конце концов погрузился в сон.

***

Проснулся он на следующее утро от голоса Главного управляющего Мо, который пришёл будить государя.

Услышав звуки снаружи, Цянь Яо мгновенно пришёл в себя. Он хотел было вскочить, но обнаружил, что его рука всё ещё крепко зажата в ладони Ци Аня.

Юноша попытался осторожно освободиться, но от этого движения император тут же открыл глаза. Он бросил на Цянь Яо короткий взгляд, сел в постели и лишь тогда выпустил его руку.

Больше всего Цянь Яо хотелось поскорее ускользнуть прочь, но теперь, когда император проснулся, ему стало неловко самому отодвигать полог.

Впрочем, в этом и не возникло нужды. Заметив, что монарх пробудился, служанки снаружи сами поспешили поднять тяжелые складки занавеси.

Те, кто служил при дворе, свято чтит правила осторожности. Даже увидев Цянь Яо на Драконьем ложе, никто не позволил себе ни лишнего взгляда, ни слова. Одна из придворных дам даже почтительно поднесла ему одежду, которую он вчера в спешке оставил на полу.

Хотя ночью ничего предосудительного не произошло, сама сцена была столь двусмысленной, что Цянь Яо готов был провалиться сквозь землю от смущения. Он быстро перехватил свои вещи и привёл себя в порядок.

Он надеялся, что сможет уйти, как обычно, но император внезапно велел ему остаться к

завтраку.

Сначала Цянь Яо решил, что государь, как и прежде, будет просто кормить его с рук.

Каково же было его изумление, когда император указал ему на место за столом, предлагая разделить трапезу.

Всё происходящее казалось Цянь Яо каким-то наваждением, но перечить воле монарха он не смел. Сев за стол, он принял из рук служанки палочки для еды.

Но даже тогда он не решался прикоснуться к яствам.

— Ешь, — донеслось до него.

Лишь тогда Цянь Яо принялся за еду, выбирая кусочки, которые перед ним раскладывали слуги.

Едва он отправил в рот первый кусочек, как император негромко спросил:

— Ты плохо спал этой ночью?

Юноша не понял, к чему этот вопрос, но тут же отозвался:

— Вовсе нет. Ваше Величество, я спал очень крепко.

— Вот как? — Ци Ань отложил палочки и поднял на него глаза. В его холодном взгляде невозможно было прочесть ни тени эмоций. — Тогда почему ты разговаривал во сне?

Цянь Яо замер от неожиданности. Разговаривал во сне? Неужели он на это способен? Ни в этой жизни, ни в прежней ему никто никогда о таком не говорил.

«Что же я сказал? Не выдал ли я какую-нибудь тайну?»

Он мгновенно напрягся и осторожно спросил:

— О чём же я говорил?

— Я не разобрал слов, — император взял чашку с чаем и сделал глоток.

Юноша с облегчением выдохнул.

Однако, не успело его сердце успокоиться, как Ци Ань добавил:

— Слышал только что-то про... побег?

Услышав это, Цянь Яо похолодел. Хотя он понимал, что речь идёт лишь о бессвязном бормотании, нечистая совесть дала о себе знать. Перепугавшись до смерти, он не удержал палочки, и они с негромким стуком упали на пол.

Стоявший рядом слуга тут же поднял их и заменил на новую пару.

Он хотел было потянуться за ними, но в этот момент император ледяным тоном спросил:

— И куда же ты собрался бежать?

<http://bllate.org/book/15347/1417522>